

Хотя Шэнь Цзиньсю не назвал фамилии, Бай Ичэнь мгновенно понял, о ком речь.

Не о ком ином, как об обладателе того самого кода от сейфа! О человеке, по которому Шэнь Цзиньсю тосковал последние шесть лет — о Лин Юе!

При упоминании этого имени брови Бай Ичэня сошлись на переносице, а румяное лицо вмиг стало бледным.

Ходили слухи, что, уезжая, Лин Юй разругался с Шэнь Цзиньсю в пух и прах, поклявшись никогда не возвращаться. Почему же он внезапно объявился?

Впрочем, это не имело значения. Важнее было то, что стоило Лин Юю вернуться в страну, как Шэнь Цзиньсю тут же поспешил откреститься от отношений с ним, Бай Ичэнем.

Поистине, какая жестокость!

Хотя он прекрасно понимал, что не тягается с Лин Юем по значимости в сердце Шэнь Цзиньсю, Бай Ичэнь всё равно не хотел сдаваться:

— Тогда к чему весь этот жаркий пожар сегодня ночью? Господин Шэнь, только не говорите мне, что это был прощальный секс!

Его тёмные глаза с надеждой впились в Шэнь Цзиньсю — как же хотелось услышать, что тому жаль расставаться.

Но он вновь выдал желаемое за действительное.

Тот лишь холодно бросил:

— Если хочешь считать так — считай.

— Ты! — Бай Ичэнь сжал кулаки, глядя на Шэнь Цзиньсю.

— Я с самого начала говорил тебе: между нами лишь физическая потребность, никаких чувств. Поэтому давай разойдемся красиво, Бай Ичэнь. Так мы хотя бы сможем вернуться к нормальным рабочим отношениям начальника и подчинённого.

— После расставания с чего бы мне продолжать пахать на тебя? К чёрту всё, я увольняюсь!

Последние шесть лет в Корпорации Шэнь он работал по доброй воле. Но теперь, когда всё кончено, неужели от него ждут, что он, сохраняя холодную голову, будет разделять личное и

рабочее? У него не настолько высокий уровень просветления, он так не может!

Ха!

Он горько усмехнулся и обвел взглядом комнату, пока его глаза не остановились на втором этаже.

За шесть лет рядом с Шэнь Цзиньсю его территория ограничивалась лишь гостиной на первом этаже. Второй этаж был под запретом. Раньше он не переступал черту, боясь гнева Шэнь Цзиньсю, но теперь, когда они, чёрт возьми, расстались, он просто обязан был увидеть, что там наверху, какие секреты скрываются и почему Шэнь Цзиньсю так их бережёт!

Он поднялся на ноги и направился к лестнице.

Едва он сделал несколько шагов, как сзади раздался раздраженный голос:

— Бай Ичэнь, ты что творишь?

— Господин Шэнь, я согласился на расставание! Но не уходить же мне голым? — Бай Ичэнь замер и деланно пожал плечами, изображая беспомощность. — Конечно же, я иду в твою спальню выбрать одежду, чтобы выйти отсюда прилично.

— Я сам принесу, спускайся! — нахмурился Шэнь Цзиньсю.

— Не забывай, ты пользовался мной шесть лет, но, боюсь, господин Шэнь даже размера моей рубашки не знает. Так что я выберу сам.

Сказав это, Бай Ичэнь рванул на второй этаж.

Думает, сможет его остановить? Мечтать не вредно! Чем больше Шэнь Цзиньсю нервничает, тем очевиднее, что там что-то нечисто, и тем сильнее он хочет всё увидеть своими глазами.

От его слов Шэнь Цзиньсю замер. Внутри шевельнулось какое-то странное чувство. Бай Ичэнь был рядом шесть лет, но, кроме того, что он был пассивным партнёром, Шэнь Цзиньсю действительно ничего не знал ни о его пристрастиях, ни о его семье.

Пока он пребывал в замешательстве, Бай Ичэнь уже ворвался в его спальню.

Как только он распахнул дверь, его взгляд упёрся в огромный плакат на стене. На нём были изображены двое статных мужчин, и один из них — этот негодяй Шэнь.

На снимке Шэнь со спины крепко обнимал другого мужчину за талию. Его взгляд был полон нежности и любви, а вечно ледяное лицо в этот момент словно растаяло в улыбке.

Хотя Бай Ичэнь никогда не видел второго мужчину вживую, он сразу понял: это Лин Юй. Потому что за шесть лет он ни разу не видел такой искренней улыбки на лице Шэнь Цзиньсю.

Впившись взглядом в плакат, Бай Ичэнь не мог оторваться от тонких, невинных черт лица Лин Юя, напоминавшего милого щенка.

Ха!

Так вот ты какое, лицо соперника, который занял шесть лет его жизни! Теперь он наконец-то увидел его истинный облик.

Из-за того, что Бай Ичэнь ворвался без спроса, Шэнь Цзиньсю быстро последовал за ним. Увидев, что тот застыл перед плакатом, он побледнел от ярости, схватил его за плечо и вышвырнул из спальни, процедив сквозь зубы:

— Вон отсюда! Одежду я сам тебе принесу!

<http://bllate.org/book/19188/1884519>